

ТИПОЛОГИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

И.И. Жиленкова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zhilenkova@bsu.edu.ru

В настоящее время актуальными для развития региональной лингвистики являются антропонимические и топонимические исследования. Например, в работах В.К. Харченко поднимаются проблемы региональной антропонимики и генеалогии, функционирования современного разговорного дискурса, ставится задача организации «языковой поддержки социума в целом и регионального инновационного общества, в частности» (Харченко 2010: 24). Все эти факты, по мнению Т.Ф. Новиковой, «позволяют представить лингворегионоведение как область культуроведческого знания, актуальность которого в XXI веке – в связи с необходимостью противостояния процессам глобализации – возрастает» (Новикова 2011: 16). «Лингворегионоведение» – это современный подход к осмыслению и описанию культурно-языковой картины региона, направленный на решение актуальных проблем, связанных с работой по сохранению культурного наследия края, с совершенствованием образовательной и культурной политики в Белгородской области. В связи с этим актуальным и перспективным в лингвистическом краеведении остается изучение региональной ономастики.

В данной статье представлено описание ономастического состояния Белгородской области как первичного этапа, без которого невозможно ни одно ономастическое исследование как теоретического, так и прикладного характера. Описанию подвергается современная региональная ономастическая лексика – фамильные антропонимы, топонимы как названия населенных пунктов Белгородской области (официальная топонимика) и сельская микротопонимия (неофициальная топонимика).

Лингвокультурологический подход к анализу материала позволяет показать, как в результате своеобразно сложившейся истории, специфики культуры и языка региона сформировалось ономастическое пространство Белгородской области. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «именно специфические условия, в которых существует народ, определяют уникальность его культуры» (Алефиренко 2010: 25). В статье представлены возможности научной интерпретации регионального материала – распределение фамильных антропонимов по лексико-семантическим группам, выявление семантики производящих основ названий населенных пунктов – ойконимов, установление принципов и способов номинации сельских микротопонимов.

С точки зрения семантики базовых элементов современные белгородские фамильные антропонимы весьма разнообразны и содержат значимую антропонимическую информацию, позволяющую проследить длительный процесс развития самого общества, поскольку, по словам В.А. Никонова, «фамилии – своего рода живая история» (Никонов 1988).

Каждый национальный язык имеет исторически сложившуюся систему антропонимов. Исторически современные фамилии связаны со всеми элементами антропонимической системы и подавляющим большинством нарицательной лексики. Многочисленные группы фамилий образованы от календарных и некалендарных имен, а также от отчеств, прозвищ, от других фамилий, географических названий, от этнонимов и т.п. Так, среди фамилий, образованных от календарных имен, выделяем фамилии, образованные от полных именных основ (*Зиновьев* от *Зиновий*, *Игнатов* от *Игнат*, *Лазарев* от *Лазарь* и др.), и фамилии, образованные от разговорных форм полного имени и его качественных вариантов (*Ванин* от *Ваня*, *Иванушкин* от *Иванушка*, *Ивашкин* от *Ивашка*, *Петин* от *Петя* и др.). Проведенный анализ свидетельствует, что в составе календарных (канонических) фамилий количественно преобладают фамилии, образованные от формы полного имени, что соответствует общей тенденции развития современного состава русских фамилий.

Следует также отметить, что разнообразие и богатство слов, вошедших в состав русских неканонических фамилий, напоминает образную энциклопедию русского быта и языка (*Гончаров* от *гончар*, *Ковалев* от *коваль* «кузнец», *Нечаев* от древнерусского имени *Нечай* и др.). Мы убедились, что некоторые фамилии вобрали в себя массу слов, исчезнувших из живого повседневного употребления, в связи с чем обнаружение этих слов и раскрытие их значений очень важно для изучения истории языка и общества (*Какурин* от диал. *какура* – прозвище полного человека, *Самохвалов* от диал. *самофал* «хвастун», *Чеканов* от *чекан* «боевой топор»). Следовательно, современные фамилии могут служить историческому исследованию жизни народа не в меньшей степени, чем другие памятники культуры и быта, литературы и языка. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о закономерном преобладании в современном белгородском антропонимиконе исконно русских фамилий как в семантическом, так и в структурно-словообразовательном плане.

Местный топонимический материал так же крайне важен для ведения полнокровной лингвокраеведческой работы в вузе и школе, которая призвана воспитывать у подрастающего поколения любовь к своему языку и к своему краю.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что изучение топонимических единиц отдельного региона продолжает оставаться одной из важнейших задач отечественного языкознания, поскольку

необходимо быстрее зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки. Ойконимия, под которой понимается совокупность названий населенных пунктов определенной территории, представляет особый интерес для научного изучения. В ней отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа и проявляются языковые закономерности, в связи с чем ойконимия представляет интерес для исследования как историко-географический материал и как лингвистический источник.

При характеристике местных ойконимических единиц следует опираться на названия рек и других водных объектов Белгородской области, наименования церковных приходов, учитывать данные картотеки белгородских фамилий и имеющиеся публикации по краеведению, поскольку данные материалы во многих случаях помогают установить источник названия населенного пункта и рассмотреть экстралингвистические факторы, определившие его семантическое содержание. Итак, исследуемый топонимический материал можно распределить по двум тематическим группам: названия естественно-географического характера и названия культурно-исторического характера.

В ходе исследования выяснено, что основным источником образования естественно-географических ойконимов являются апеллятивная лексика и местные географические термины. Такие названия характеризуются вторичностью происхождения сравнительно с апеллятивными лексемами, так как определяют особенности географического или природного положения населенного пункта относительно смежных объектов естественного ландшафта, по названиям которых они получили свои именованья (х. Залесье, с. Бродок, с. Гора-Подол, х. Березки).

Отметим, что с точки зрения происхождения в исследовании четко определилась базовая апеллятивная лексика общеславянских, общевосточнославянских и общерусских корней. Наряду с этим в ойконимах, образованных от местных географических терминов, сохранились исчезнувшие из современного языка слова (*липяг* «овраг с лесом» (Даль 1: 128) – х. *Липяги*; *плота* «лог или балка» – с. *Плота*; *пристен* «крутой, обрывистый берег реки» (Даль 1: 448) – с. *Пристен*).

В некоторых случаях наш материал позволил сопоставить ойконимию Белгородчины с топонимическими единицами сопредельных областей (Воронежской, Курской), Украины (Харьковская, Сумская области) и иногда – Беларуси. Названия, объединяющие нашу территорию с другими южнорусскими областями, обычно восходят к местным географическим терминам или апеллятивной лексике других тематических групп; в первую очередь, это обозначения особенностей рельефа, водная терминология, названия лесных угодий (х. *Ендовино*

от *ендова* «овраг круглой формы»; *х. Балки* от *балка* «длинный и широкий природный овраг»; *х. Желобок* от *желобовина* «речное русло»; *с. Лучка* от *лука* «заворот реки, дуга»; *х. Дубравка*; *х. Березник*). Названия, образованные от украинских лексем, объясняются присутствием украинского населения в нашем крае (*х. Криничный* от *криница* «колодезь»; *х. Зеленый Гай* от *гай* «лес»).

В целом наблюдения над ойконимией естественно-географического характера показали, что в ней отражаются объективные реалии данного региона, связанные с названиями естественных географических объектов и явлений природы, игравшей решающую роль в жизни человека в первоначальный период становления ойконимии изучаемого края. Все это подтверждает положение о давности возникновения ойконимов, восходящих к апеллятивной лексике.

От названий естественно-географического характера принципиально отличаются ойконимы, появление которых обусловлено культурно-историческим развитием Белгородской области.

Основным источником образования ойконимов этой группы являются антропонимы. Исследуемый материал помог установить, что в разные исторические периоды принципы отбора антропонимов, образующих ойконимию нашего региона, были различны. В период первоначального заселения края источниками образования ойконимов были имена и прозвища первопоселенцев. К ним относим, в первую очередь, неканонические (дохристианские) имена и прозвища, являющиеся основой ряда ойконимов: *с. Ладомировка* от древнего славянского имени *Ладомир*; *с. Яропольцы* от дохристианского имени *Ярополк*; *х. Малютин* от неканонического имени *Малюта*. В период крепостничества ойконимами становились канонические имена и восходящие к ним фамилии владельцев земель и селений, например: название р.п. *Борисовка* связано с именем сподвижника Петра I фельдмаршала *Бориса Петровича Шереметьева*.

Многие местные географические названия служат в известной мере и исторической, и этнографической, и хозяйственной характеристикой края: с историей заселения края и служебной деятельностью населения связаны названия *с. Стрелецкое*, *с. Пушкарное*, *с. Сторожевое*, *х. Рубежный*; этническим наименованием жителей обусловлено название *с. Черкасское*; хозяйственную деятельность населения и черты быта отражают наименования *х. Бондари*, *с. Дегтярное*, *х. Попасный*.

Ойконимы советской эпохи соотносительны с названиями революционных праздников и событий или представляют собой оценочно-метафорические названия (*х. Первое Мая*, *р.п. Октябрьский*, *х. Новый Мир*, *х. Братство*).

Ряд наименований населенных пунктов связан с миграцией населения в наш край с других территорий, чаще – со смежных с Белгородской областью (*с. Курское*, *х. Сумской*, *с. Харьковское*), в единичных случаях – с более отдаленных (*с. Псковское*, *с. Кострома*).

Наблюдения над ойконимией культурно-исторического характера показали, что в ней отражаются исторические и социально-экономические факты развития нашего края. Такие наименования, преломляясь через сознание людей, приобретают в ойконимии не только новую номинативную функцию, но и характерологический или оценочный признак.

Анализ сельской топонимии показал, что микротопонимия исследуемого региона представляет собой особым образом организованную систему. В микротопонимии доминируют названия, сохраняющие свою внутреннюю форму, что в большинстве случаев позволяет определить мотив номинации и делает возможным выявление информационного содержания названия (*Ближний лес, Глинный яр*). Обычно микротопонимы классифицируют соответственно секторам микротопонимического пространства, то есть в зависимости от вида именуемых ими географических объектов: 1. *Микроойконимы* – неофициальные названия поселений и их частей: *Ивановский конец* (окраина села), *Земной рай* (часть села), *Кончанка* (окраина села), *Пятачок* (центр села, где по вечерам собирается молодежь), *Цыганский край* (часть г. *Грайворон*), *Школёвщина* (часть улицы, где расположена школа). 2. *Микрооронимы* – названия объектов рельефа (возвышенностей, низменных мест, оврагов, балок, лощин и т.п.): *Волчий яр, Золотая долина, возвышенность Круча, Данилов дол, балка Хвоцеватая, гора Долгая, овраг Глинный*. 3. *Микродримонимы* – собственные названия лесов, полей, участков леса: *Ближний лес, Ельник, лес Западной, лес Редкодуб, поляна Тернинка*. 4. *Микрогидронимы* – названия водных источников (ручьи, прудов, озёр, мест купания и т.п.): *ручей Воробейка, Карпов пруд, озеро Кругленькое, Лягушатня* (место купания), *Тёплая речка*. 5. *Микродромонимы* – собственные названия любых путей сообщения: *Большой шлях, дорога Крюк, трасса Центральная*. 6. *Микроспелеонимы* – в нашей области чаще названия колодезев: *Верхний колодец, Святомитрофановский колодец, Сычёв колодец, Леоновский колодец*. 7. *Микроагроонимы* – названия земельных участков (полей, лугов и т.п.): *Костёр-поле, Меловые огороды, луг Солониха, Сиротское поле, поле Хлебороб, Славянское поле*.

Таким образом, характеристика микротопонимов по их соотносительности с различными видами географических объектов даёт представление о природных и ландшафтных особенностях местности.

Следует заметить, что микротопонимы по-разному представляют номинируемые микрообъекты, отражая при этом их собственные признаки, часто пропущенные через призму субъективного восприятия жителей данной территории: или хозяйственную значимость этих объектов, или их отношение к определенным лицам, или другим географическим объектам.

Собранный материал по сельским районам Белгородской области позволяет выделить три способа номинации: прямую (непосред-

ственную) номинацию, косвенную необразную номинацию, косвенную образную (метафорическую) номинацию.

Так, при прямой (непосредственной) номинации в микротопонимах получают отражение характерные физические признаки самого объекта – размер, форма, расположение, время появления, внутренние свойства. Микротопонимы закрепляют также признаки объекта, отражающие физико-географические условия местности – рельеф, характер почвы, растительность, животный мир. Приведем примеры: 1) названия, указывающие на размер объекта – *Большой пруд, низинка Мелкая Лищина, Малый лес, Широкий колодец*; 2) названия, указывающие на особенности формы объекта – *Косое озеро, Круглый лес*; 3) названия, указывающие на особенности местоположения объекта – *Ближний лес, Верхнее поле, Средний пруд*; 4) названия, указывающие на особенности рельефа – *берег реки Круча, улица Нагорная, поляна Косогор, овраг Яружка*; 5) названия, указывающие на особенности почвы – *Глинный яр, Каменный Буерак, Меловой яр, овраг Солонец*; 6) названия, отражающие растительность – *участок леса Дубинка, Лозовский яр, Черемушный лес, Щавелевый Яр*; 7) названия, отражающие животный мир – *Барсучий лес, Волчий яр, Щурья гора* (диал. щурка – «стриж»). Все рассмотренные микротопонимы номинируют объекты естественно-географического характера и отражают их природные особенности.

В микротопониме может фиксироваться название не самой реалии, определяющей флору, фауну, характер почвы, рельеф местности, а характерный признак этой реалии – косвенная необразная номинация. Примеры: *Беленький ручей* (протекает по меловой почве), *Желтый яр* (почва желтого цвета от изобилия песка), *Крутойяр* (озеро с крутым берегом), *Красный овраг* (в овраге много красной глины), *Хуторок* (несколько построек в стороне от села).

Кроме того, микротопонимы могут отражать отношение к именам, прозвищам, фамилиям людей, то есть иметь антропонимический характер. Такие названия также образованы способом косвенной необразной номинации: *Азаркино озеро, Аниськин яр, Костинский лес, Миронов колодец, Серафимов лог, Юрьевка* (часть села).

Микротопонимы могут отражать внутренние отличительные признаки объекта через метафорическое осмысление их, что является косвенной образной (метафорической) номинацией. В микротопонимии номинация, в основе которой лежит метафора, достаточно распространена (Баранова 2006). Можно выделить следующие виды метафоризации: 1) метафора, созданная на выделении признаков формы: *поляна Лепёшка, поляна Язык, лес Бублик*; 2) метафора, построенная на переносе по цвету: *Золотая поляна*; 3) метафора, в основе которой лежит перенос по расположению: *Сибирь* и *Медвежий Угол* (названия удалённых от центра частей сёл).

Таким образом, все семантическое многообразие используемых для номинации микротопонимов основ и оснований можно свести к следующим принципам: по природным свойствам и качествам объекта; по связи объекта с человеком; по отношению к другим, окружающим объектам.

Региональный подход к исследованию микротопонимов позволил определить действие принципов ономастической номинации, процесс рождения собственного наименования мелкого географического объекта, обусловленность микротопонимического материала экстралингвистическими факторами.

В целом отметим, что наблюдения над ономастическими единицами Белгородской области показали, что в их типологии нашли отражение географические, исторические и социально-культурные факты развития Белгородчины.

Также можно утверждать, что представленный материал крайне важен для ведения лингвокраеведческой работы, так как региональному ономастикону изначально присуща не только краеведческая, но и глубинная воспитательная ценность.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.

Баранова, А.Ю. Метафорические названия в русской топонимии Адыгеи // Проблемы региональной ономастики: Материалы V Всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2006. С. 129-131.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 Т. – М.: ТЕРРА, 1994.

Новикова, Т.Ф. Актуальные вопросы теории и практики лингворегиионоведения // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр.; под ред. Т.Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 10-52.

Никонов, В. А. География фамилий. – М., 1988. 189 с.

Харченко, В.К. О языке, достойном человека: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. 160 с.

Summary. The article deals with the regional onomastic units (anthroponymics and toponymy). It describes semantics of Belgorod family names. Two types of toponyms are presented: 1) the natural-geographical names and 2) cultural and historical names. The principles of rural toponymy are defined.

Key words: onomastics, anthroponymics, toponymy, surnames, oikonoms.